

УДК: 2-9; 93/94

П. В. Сергеев, С. В. Сергеев

РЕФОРМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ УЕЗДНОГО ДУХОВЕНСТВА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: В статье рассматривается воздействие реформ системы образования в Русской Православной Церкви на социально-экономическое положение уездного духовенства Смоленской губернии в период с 1800 по 1850 годы. На основе анализа законодательных актов, работ современников и историков освещаются предпосылки, положительные и отрицательные последствия соответствующих изменений. Особое внимание уделяется тому, как нововведения в системе духовного образования отразились на материальном благосостоянии, социальном статусе и повседневной жизни священнослужителей. Показано, что, несмотря на попытки унификации и централизации образования, многие реформы оказались оторваны от реальных условий жизни уездного клира. В заключении делается вывод, что политика государства в сфере духовного образования, не всегда учитывавшая местные особенности и реалии быта священно- и церковнослужителей, явилась одной из причин противоречивого положения уездного духовенства, его конфликтов с паствой и последующего кризиса духовенства Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: духовное образование, приход, реформы, Русская Православная Церковь, семинария, уездное духовенство.

Сведения об авторах: Сергеев Пётр Владимирович, кандидат юридических наук, магистр теологии, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского государственного университета (Россия, Смоленск). E-mail: lawpvs@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5248-8236>.

Сергеев Сергей Владимирович, магистр теологии, заместитель директора по правовым вопросам ООО «Вяземский» (Россия, Смоленск). E-mail: sergey-serserser@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7965-6375>.

Цитирование: Сергеев П. В., Сергеев С. В. Реформы духовного образования первой половины XIX в. и их влияние на положение уездного духовенства Смоленской губернии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 129–143.

Поступила в редакцию: 05.05.2025. Принята к публикации: 26.11.2025.

Введение. В первой половине XIX столетия духовенство как специфическая социокультурная группа не только выступало в роли транслятора религиозно-нравственных норм и ценностей, закреплённых в догматике православия, но и являлось важным элементом государственной политики, выполняя медиативную функцию между императорской властью и широкими слоями населения.

Актуальность темы. Независимо от того, рассматриваем ли мы Русскую Православную Церковь (далее – Церковь) как источник ценностных ориентиров или же в качестве специфического инструмента государственного управления, особый исследовательский интерес представляют её локальные представители, фактически реализовывавшие обе обозначенные функции на уровне приходов. Однако вопросы социального статуса, материального положения и роли приходского духовенства, их детерминированности проводимыми в рассматриваемый период реформами по-прежнему остаются недостаточно разработанными.

Цель статьи – выявление потенциала реформ духовного образования первой половины XIX в. и оценка эффективности их реализации, исходя из влияния проводимых преобразований на положение уездного духовенства Смоленской губернии.

Новизна исследования – впервые раскрывается потенциал реформ духовного образования первой половины XIX в. и даётся оценка эффективности их реализации, исходя из влияния проводимых преобразований на положение уездного духовенства Смоленской губернии; восполняются пробелы в изучении воздействия рассматриваемых реформ на социальный статус, материальное положение и роль уездного духовенства.

Исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода, включающего применение историко-социологических и культурно-антропологических **методов**.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении научных представлений о воздействии образовательных реформ на социальный статус, материальное положение и роль приходского духовенства, обосновании отнесения рассматриваемых реформ к числу значимых детерминант эффективного выстраивания отношений между государством и Церковью, Церковью и паствой, а также в обогащении представлений о динамике в социальной стратификации рассматриваемого периода.

Практическая значимость статьи определяется тем, что она может быть использована в дальнейших научных исследованиях по истории Церкви (в том числе путём сопоставления с данными об итогах реформ в других регионах), а также в преподавании исторических и религиоведческих дисциплин.

Историография вопроса представлена работами, раскрывающими как общероссийские тенденции, так и региональные особенности.

В числе первых следует особо отметить работы заставшего описываемый период выходца из среды духовенства П. В. Знаменского, в которых детально проанализировано состояние семинарий¹. Несколько критический взгляд представлен в работе члена-ревизора Учебного Комитета при Священном Синоде Ф. Н. Белявского². Яркое описание тяжёлых условий жизни сельского духовенства даёт священник И. С. Белюстин³, чьи работы приобретают особый интерес в своём сопоставлении с работами современного исследователя Т. Г. Леонтьевой, также рассматривающей повседневную жизнь будущего духовенства, но с более научной точки зрения⁴. Среди авторов XX–XXI вв. можно отметить также С. В. Римского и В. А. Федорова⁵. Дополняет этот пласт исследований работа Е. А. Вишленковой, в которой акцент сделан на усилении государственного контроля над духовными учебными заведениями⁶.

Среди авторов работ регионального характера отметим современника рассматриваемых событий Н. В. Трофимовского⁷, а также П. Ф. Широкова, который на основе отчётов ревизоров показывает, как реформы повлияли на учебный процесс в Смоленской духовной семинарии⁸.

¹Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. 807 с.; Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. 851 с.

²Белявский Ф. Н. О реформе духовной школы. Краткий очерк прошлого средней духовной школы : в 2 ч. СПб. : Синодальная типография, 1907. Ч. 1. 230 с.

³Белюстин И. С. Приходские учителя // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. 110, отд. 1. С. 1–30; Белюстин И. С. Русский заграничный сборник. Описание сельского духовенства. Берлин, 1858. 166 с.

⁴Леонтьева Т. Г. Учебный процесс в духовных семинариях России XIX века по воспоминаниям выпускников // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2016. № 3. С. 4–16.

⁵Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/rossijskaja-tserkov-v-epohu-velikih-reform/1_6 (дата обращения: 21.03.2025); Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. 479 с.

⁶Вишленкова Е. А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998. 184 с.

⁷Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. С. 180.

⁸Широков П. Ф. Смоленская духовная семинария в годы реформы 60-х гг. XIX века (по материалам отчетов ревизоров Учебного комитета) // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2023. №4. С. 33–38.

Ценные материалы по отдельным вопросам исследования содержатся в работах Н. Ю. Налетовой⁹, Е. В. Полянской¹⁰, а также Д. А. Ивочкина¹¹.

Обсуждение и результаты. Введённое при Петре I обязательное требование получения будущими священнослужителями системного духовного образования стало ключевым фактором последующего развития церковной интеллектуальной традиции. В связи с этим, несмотря на напряжённые отношения между Петром I и Церковью, исследователи именуют учреждение духовных школ «важнейшей услугой» эпохи Петра I для Церкви¹². Однако уже на этапе петровских преобразований можно обнаружить проявления региональной специфики. На местах становление духовного образования шло неравномерно, отражая как инициативу конкретных архиереев, так и местные традиции, которые могли ускорять или, наоборот, затормаживать реализацию отдельных инициатив.

В этом контексте показательной является Смоленская губерния, где так называемый «семинариум» – духовное училище при архиерейском доме – был организован несколько ранее, чем в большинстве остальных епархий. Если в среднем по стране появление подобных учебных заведений отмечается в тридцатых годах XVIII века, то, как указывает Н. Ю. Налетова, на Смоленщине семинариум был организован ориентировочно в 1711 году¹³. При этом исследователь отмечает, что уже при митрополите Дорофее (1713–1718 гг.) в Смоленском семинариуме формируется расширенная программа обучения, в том числе вводятся общеобразовательные дисциплины (логика, история, география). Завершение же формирования полноценной духовной семинарии на Смоленщине относится к 1728 году (при епископе Гедоне Вишневском)¹⁴.

⁹Налетова Н. Ю. Становление и развитие духовного образования на территории Смоленской епархии в XVIII–XIX веках: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2006. 192 с.

¹⁰Полянская Е. В. Дореволюционная история становления и развития центра подготовки церковных специалистов // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 2 (7). С. 65–78.

¹¹Ивочкин Д. А. Общественно-религиозная деятельность Русской Православной Церкви в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 2022. 516 с.

¹²Широков П. Ф. Смоленская духовная семинария в годы реформы... С. 33–38; Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года... С. 1.

¹³Налетова Н. Ю. Духовное образование на Смоленщине // Культурное наследие Земли Смоленской. 2006. № 9. С. 62–69.

¹⁴Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии... С. 180.

Положительно оценивая сам факт возникновения таких учреждений, нельзя не отметить, что подход к их созданию и материальному оснащению не был безупречным. В частности, П. Ф. Широкова критикует повсеместную практику размещения семинарии при монастыре или архиерейском доме, которая создавала дополнительные неудобства для обеих сторон, так как помещений не хватало, а имевшиеся не были приспособлены для нужд духовной школы¹⁵. В той же работе исследователь отмечает, что так было и со Смоленской духовной семинарией, окончательное становление которой произошло на базе Авраамиева монастыря, в результате чего впоследствии возникли определённые трудности, зафиксированные в документах ревизионных органов.

Однако возникающие по объективным причинам проблемы, связанные с размещением семинарий, разрешались в пользу учебных заведений. К началу XIX века Смоленская епархия насчитывала 790 церквей¹⁶, что естественно требовало значительного числа квалифицированных священно- и церковнослужителей. Для подготовки служителей, в свою очередь, нужны были эффективно действующие и доступные (в том числе территориально) образовательные учреждения. Как результат, если в начале XIX века система духовного образования в Смоленской епархии была представлена одной семинарией и Вяземским приходским и уездным училищами, то к середине XIX века система духовно-учебных заведений включала помимо Смоленской духовной семинарии уже 4 духовных училища: в Вязьме, Смоленске, Рославле и Бельске¹⁷.

Вместе с тем даже в XIX веке далеко не все представители клира имели семинарское образование. О том, какое значение в формировании смоленского духовенства в начале века играла духовная семинария, можно судить по следующим сведениям:

- среди 759 священников было 724 окончивших Смоленскую духовную семинарию (95,4 %), и всего 35 не окончивших (4,6 %);
- среди дьяконов такой показатель диаметрально противоположен – 55 окончивших (8,2 %) и 619 не окончивших (91,8 %);
- на всех 1338 причетников Смоленской епархии был только 1 (менее 0,1 %), который окончил обучение в семинарии¹⁸.

¹⁵Широков П. Ф. Смоленская духовная семинария в годы реформы... С. 33–38.

¹⁶Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии... С. 168.

¹⁷Налетова Н. Ю. Становление и развитие духовного образования... С. 12–13.

¹⁸Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии... С. 168.

То есть 95 % священников имели семинарское образование, в то время как 99 % младшего причта такового не имели.

То обстоятельство, что у большинства церковнослужителей не было духовного образования, представляло для Русской Православной Церкви и самодержавия очевидную проблему. Отсутствие единообразия в вопросе воспитания и образования новых поколений церковнослужителей не только не способствовало усилению авторитета Церкви (в лице её представителей на местах, не имевших должных знаний и усвоенных за годы учёбы стандартов поведения), но и могло негативно сказаться на стабильности и единоначалии всей церковной иерархии.

Более того, отсутствие централизованной подготовки клириков вело к фрагментации церковной идеологии и дисциплины. Данное обстоятельство (в совокупности с влиянием на местное духовенство культурных особенностей соответствующего региона) усиливало риск возникновения всё больших отличий в церковном служении между отдалёнными друг от друга регионами. Несистемность, а иногда и отсутствие подготовки духовенства, таким образом, создавали двойную угрозу: изнутри – размывание доктринального и дисциплинарного единства, а извне – снижение социального престижа Церкви как института.

Революционные события в странах Европы, сопровождающиеся ярко выраженным антиклерикализмом, наглядным образом демонстрировали российскому самодержавию необходимость укрепления как авторитета, так и единства Церкви (хотя и само семинарское образование иногда рассматривается как фактор, возбуждавший вольнодумство, поскольку тяготы и бездуховность семинарского быта приводили к девальвации православных ценностей¹⁹).

Но в первой четверти XIX века ситуация лишь усугубилась. Отечественная война 1812 года подвергла всю епархию опустошению и разорению, что не могло не сказаться на сфере духовного образования. Количество обучающихся в семинарии сократилось с 639 в 1787 году до 247 в 1827 году, и даже к 1836 году это количество повысилось лишь до 500 человек²⁰.

Необходимость восстановления религиозного образования в Смоленской губернии совпала с коренной реформой системы духовного

¹⁹ Леонтьева Т. Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная История. 2001. № 3. С. 170–178.

²⁰ Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии... С. 196, 204–205.

образования в масштабах страны. В основу преобразований был положен доклад Сперанского, в котором анализировались недостатки существующей системы духовного образования, а также определялись основные направления деятельности²¹.

На уровне нормативных правовых актов начало преобразованиям положил указ императора Александра I от 26 июня 1808 года²². В качестве ориентира, к тому времени начавшего демонстрировать свою эффективность, была взята реформа светского образования 1803–1804 годов. По аналогии с системой светского образования вводились 4 образовательные ступени: церковно-приходская школа; уездное духовное училище; духовная семинария; духовная академия. При этом количество общеобразовательных дисциплин в духовных семинариях и духовных академиях стало таковым, что образование в них можно смело сопоставлять с гимназическим и университетским соответственно.

Территория страны была разделена на 4 учебных округа. С 1819 года Смоленская епархия относилась к Санкт-Петербургскому округу, что давало возможность лучшим ученикам семинарии за казённый счёт продолжить обучение в Санкт-Петербургской духовной академии²³.

В результате реформы были также разработаны уставы, регулирующие перечень дисциплин для каждой из ступеней образования. Однако, несмотря на общую ориентированность на светскую систему образования, даже преподаванию традиционно светских дисциплин в семинарии была свойственна определённая специфика. Так, М. А. Бражников отмечает, что долгое время в Смоленской семинарии физика преподавалась по Аристотелю – как часть философии²⁴. Он же обращает внимание на то, что вплоть до 1820-х годов в семинарии использовались авторские компиляции нескольких учебников физики, создаваемые преподавателями ввиду отсутствия какого-то сложившегося учебника для подобных образовательных учреждений.

²¹Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство... С. 179–180.

²²Именной указ императора Александра I от 26 июня 1808 года «О усовершенствовании Духовных Училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 30. № 23122.

²³Лукин А. В., Пузанова О. В. «И в Японии жатва многа...»: Эволюция мировоззрения святителя Николая Японского и межцивилизационное взаимодействие России, Японии и Запада. М., 2021. С. 55.

²⁴Бражников М. А. Два века учебника физики в России (История методики обучения физике в России сквозь призму становления учебника физики). М., 2021. С. 27.

И всё же относительная свобода в сфере духовного образования и большое количество в программах обучения традиционно светских дисциплин (философия, физика и т. п.) способствовали всестороннему развитию и эрудиции выпускников Смоленской семинарии, направлявшихся на службу в уезды. Это могло не только повысить авторитет Церкви, но и создать предпосылки для большей социальной мобильности: возможность продолжать обучение в академии Санкт-Петербурга давала наиболее способным семинаристам шанс занять затем ответственные должности в церковной или даже светской среде. Как отмечает С. В. Римский, многие выпускники переходили на службу в Министерство народного просвещения, в Московском университете с начала XIX в. до 1855 г. из 192 профессоров 48 были выпускниками семинарий и духовных академий²⁵.

Однако на практике всё осложнялось разрушительными для губернии последствиями войны, которые фактически свели на нет изначально опережающее положение региона в духовном образовании. Значительная часть тех, кому удалось закончить семинарию, в итоге так и оставалась в уездах, где сталкивалась не только с тяжёлым материальным положением, но и с крайне ограниченными возможностями для карьерного роста или смены рода деятельности. В отдельных исследованиях бесправное положение рядового духовенства по отношению к архиерейской власти сравнивается с крепостной зависимостью²⁶. Даже временно покинуть свой приход было проблематично. В случае экстренной необходимости требовалось разрешение с подробным указанием маршрута, а по прибытии и убытии с места назначения составлялись соответствующие отчёты²⁷. При этом, поскольку духовенству запрещалось заниматься подрядными работами, торговать, давать деньги под проценты и заниматься какими-либо промыслами²⁸, возможность «нащупать» себя в другой сфере деятельности практически отсутствовала.

В связи с реакционной политикой Николая I во второй четверти XIX века направление развития системы духовного образования несколько изменилось. Усиливался надзор над духовными учебными заведениями

²⁵ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ...

²⁶ Белюстин И. С. Русский заграничный сборник... С. 112, 123.

²⁷ Беговатов Д. А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2016. С. 58.

²⁸ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России... С. 378, 447, 497, 499.

и обучающимися. Из учебных программ стали исключаться предметы, которые могли бы способствовать развитию либеральных или антимонархических настроений среди обучающихся. Вместо них в образовательный процесс вводились предметы, связанные с повседневной жизнью будущих священнослужителей в сельской местности, посвящённые выработке навыков обращения с домашними животными, агрономии, ветеринарии и т. п. По приводимым Ф. Н. Белявским сведениям, количество человек, прошедших курс обучения агрономии в духовных семинариях за один год (с 1845 по 1846 гг.), увеличилось с 4821 до 6864 человек²⁹.

Подверглась изменению и система управления церковным образованием. В Положении о Духовно-учебном управлении при Святейшем Синоде от 01 марта 1839 года отчётливо прослеживалось понимание государством связи между управлением Церковью и воспитанием юношества, которое подготавливается к служению Церкви³⁰. Как следствие, управление системой духовного образования было передано обер-прокурору Святейшего Синода³¹.

В 1840 году вводится новая образовательная программа. Убираются многие общеобразовательные предметы, а при преподавании истории России требуется «избегать усиленного критицизма, неосмотрительно политического направления, порождающего в незрелых умах наклонность к мечтанию судить о том, что не должно подчиняться их суждениям»³².

Эти преобразования отражали общую логику николаевской эпохи, в которой образование, в том числе духовное, рассматривалось не только как инструмент подготовки кадров, но и как важный элемент системы государственного контроля.

В контексте этой политики несколько неожиданным оказывается принятое в 1848 году владыкой Тимофеем решение открыть в Смоленской епархии женское духовное училище (чему, видимо, способствовало влияние великой княгини Ольги Николаевны)³³. Хотя участие женщин в литургическом служении в то время было весьма ограничено, они могли

²⁹Белявский Ф. Н. О реформе духовной школы... С. 77.

³⁰Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 14. № 12070.

³¹Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 6. № 1270.

³²Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство... С. 106.

³³См. подробнее: Полянская Е. В. Дореволюционная история становления и развития центра подготовки церковных специалистов... С. 65–78.

служить, например, просфорнями, а сам факт распространения женского духовного образования способствовал последующему расширению функционала женщины в Церкви³⁴. Кроме того, выпускницы училища нередко становились супругами служителей Церкви, положительно воздействуя на воспитание детей (в большинстве своём также будущих служителей).

Все эти меры, безусловно, влияли на уездное духовенство, формируя его социальный облик через уровень образованности и конформизма. Притом, если не брать в расчёт повышение уровня образованности женщин, влияли не лучшим образом. Уездный священник, обученный преимущественно «практическим» дисциплинам, не всегда мог вести содержательные дискуссии с набирающими влияние разночинцами или просто грамотными крестьянами, что снижало его авторитет в общественной жизни. Разумеется, это не способствовало привлечению новых последователей, в то время как надлежащее образование, напротив, расширяло влияние Церкви (что прекрасно показано в работе П. В. Панова на примере миссионерски ориентированного образования³⁵). В придачу, жёсткий надзор за семинариями и обучающимися подавлял инициативность и самостоятельность мышления будущих служителей, что часто препятствовало их последующему самообразованию.

Нельзя отрицать, что усиление надзора со стороны епархиальных властей и Синода привело к некой унификации образовательных практик, дисциплинированности выпускников, следствием чего могла бы стать гармонизация отношений внутри Церкви и повышение статуса священника в глазах прихожан. Но сужение интеллектуальных горизонтов обучения и акцент на беспрекословном послушании способствовали маргинализации рядового духовенства, которое всё чаще воспринималось не как просветительская сила и духовный ориентир, а как низовой административный элемент в церковно-государственной системе³⁶. При этом исключение из образовательных программ универсальных светских дисциплин делало и без того сложный переход представителей духовенства в другие сословия

³⁴ Печерин А. В. Социокультурный портрет женщины-псаломщика в 1919–1941 гг. (по материалам архивов Урала) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2018. № 85. С. 100–109.

³⁵ Панов П. В. Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2019. № 6. С. 53–58.

³⁶ См., например: Беговатов Д. А. Городское православное духовенство Тверской епархии... С. 63.

(с 1827 года бывших церковнослужителей и их сыновей запрещалось принимать на гражданскую службу, а офицерское звание на военной службе им полагалось только через 25 лет³⁷) ещё более затруднительным. Тот факт, что уездное духовенство было проводником официальной политики, оставаясь тесно связанным с местными сообществами, чьи интересы далеко не всегда совпадали с имперскими установками, сам по себе создавал почву для напряжённости. Низкий же уровень мобильности, вследствие которого часть уездного духовенства была вынуждена осуществлять свою деятельность не в силу внутреннего убеждения, а в силу обстоятельств (фактически подневольно), лишь усугублял ситуацию. Последствия этого проявились уже во второй половине XIX века, когда вопрос о реформе религиозного образования вновь стал предметом широких дискуссий.

Заключение. Таким образом, реформы духовного образования первой половины XIX века обладали значительным потенциалом усиления авторитета Церкви, содействия пасторскому служению и обеспечения большей социальной мобильности духовенства. Однако пример функционирования реформированной системы образования будущих священно- и церковнослужителей в Смоленской губернии демонстрирует, что потенциал проводимых преобразований так и не был реализован. Реформы, фактически создававшие для представителей клира новые профессиональные и социальные реалии, но не всегда учитывавшие положение и потребности «на местах», при некоторых положительных аспектах так и не смогли кардинально улучшить положение уездного духовенства. Напротив, во многом из-за них к середине столетия наметился заметный разрыв между столичной церковной «элитой», провинциальными священнослужителями и прихожанами, что впоследствии стало одной из причин более глубокого кризиса.

Источники

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 30, СПб. 1830. № 23122.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 6, СПб. 1830. № 1270.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 14, СПб. 1839. № 12070.

³⁷ Знаменский П. В. Духовные школы в России... С. 613.

Литература

4. *Беговатов Д. А.* Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2016. 320 с.
5. *Белюстин И. С.* Приходские учителя // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. 110, отд. 1. С. 1–30.
6. *Белюстин И. С.* Русский заграничный сборник. Описание сельского духовенства. Берлин : А. Asher et Co. 1858. 166 с.
7. *Белявский Ф. Н.* О реформе духовной школы. Краткий очерк прошлого средней духовной школы : в 2 ч. СПб. : Синодальная типография, 1907. Ч. 1. 230 с.
8. *Бражников М. А.* Два века учебника физики в России (История методики обучения физике в России сквозь призму становления учебника физики): монография. М. : Прометей, 2021. 750 с.
9. *Вишленкова Е. А.* Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1998. 184 с.
10. *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: тип. Имп. ун-та. 1881. 807 с.
11. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань : Унив. тип., 1873. 851 с.
12. *Ивочкин Д. А.* Общественно-религиозная деятельность Русской Православной Церкви в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 2022. 516 с.
13. *Леонтьева Т. Г.* Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная История. 2001. № 3. С. 170–178.
14. *Леонтьева Т. Г.* Учебный процесс в духовных семинариях России XIX века по воспоминаниям выпускников // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2016. № 3. С. 4–16.
15. *Лукин А. В., Пузанова О. В.* «И в Японии жатва многа...»: Эволюция мировоззрения святителя Николая Японского и межкультурное взаимодействие России, Японии и Запада. М. : Весь Мир, 2021. 368 с.
16. *Налетова Н. Ю.* Духовное образование на Смоленщине // Край Смоленский: гуманитарный, научно-популярный, литературно-художественный журнал. 2006. № 9. С. 62–69.
17. *Налетова Н. Ю.* Становление и развитие духовного образования на территории Смоленской епархии в XVIII–XIX веках: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2006. 20 с. С. 12–13.
18. *Панов П. В.* Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2019. № 6. С. 53–58.
19. *Печерин А. В.* Социокультурный портрет женщины-псаломщика в 1919–1941 гг. (по материалам архивов Урала) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2018. № 85. С. 100–109.
20. *Полянская Е. В.* Дореволюционная история становления и развития центра подготовки церковных специалистов // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 2 (7). С. 65–78.
21. *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху великих реформ // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/rossijskaja-tserkov-v-epohu-velikih-reform/1_6 (дата обращения: 21.03.2025).

22. Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб. : Тип. духовного журнала «Странникъ». 1864. 384 с.

23. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М. : Рус. панорама, 2003. 479 с.

24. Широков П. Ф. Смоленская духовная семинария в годы реформы 60-х гг. XIX века (по материалам отчетов ревизоров Учебного комитета) // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2023. № 4. С. 33–38.

P. V. Sergeev, S. V. Sergeev

REFORMS OF THEOLOGICAL EDUCATION IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY AND THEIR IMPACT ON THE SITUATION OF THE DISTRICT CLERGY OF THE SMOLENSK PROVINCE

Abstract: The article examines the impact of the educational reforms in the Russian Orthodox Church on the socio-economic situation of the district clergy of the Smolensk province in the first half of the 19th century. The purpose of the article is to identify the potential of theological education reforms and to assess the effectiveness of their implementation, based on the impact of these transformations on the condition of the district clergy. Based on the analysis of legislation, works of contemporaries and historians, the prerequisites, positive and negative consequences of the relevant reforms are highlighted. Particular attention is paid to how changes in the system of religious education affected the material well-being, social status and everyday life of the clergy. It is shown that, despite attempts to unify and centralize education, many reforms turned out to be divorced from the real conditions of life of the district clergy. It is concluded that the state policy in the sphere of spiritual education, not always taking into account local characteristics and the realities of the life of the clergy and church servants, was one of the reasons for the contradictory position of the district clergy, its conflicts with the flock and the subsequent crisis of the clergy of the Russian Orthodox Church.

Key words: district clergy, parish, reforms, Russian Orthodox Church, spiritual education, seminary.

About the authors: Sergeev Petr Vladimirovich, PhD in Law, Master of Theology, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Smolensk State University (Russia, Smolensk).

Sergeev Sergey Vladimirovich, Master of Theology, Deputy Director for Legal Affairs of Vyazemsky LLC (Russia, Smolensk).

Sources

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1-e. T. 30, SPb. 1830. № 23122. *In Russian.*
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e. T. 6, SPb. 1830. № 1270. *In Russian.*
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e. T. 14, SPb. 1839. № 12070. *In Russian.*

Literature

4. Begovatov D. A. Gorodskoe pravoslavnoe duhovenstvo Tverskoj eparhii v pervoj polovine XIX veka: professional'naja dejatel'nost' i povsednevnaia zhizn': dis. ... kand. ist. nauk. Tver', 2016. 320 s. *In Russian.*
5. Beljustin I. S. Prihodskie uchitelja // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1861. Ch. 110, ottd. 1. S. 1–30. *In Russian.*
6. Beljustin I. S. Russkij zagranichnyj sbornik. Opisanie sel'skogo duhovenstva. Berlin : A. Asher et Co. 1858. 166 s. *In Russian.*
7. Beljaskij F. N. O reforme duhovnoj shkoly. Kratkij ocherk proshlogo srednej duhovnoj shkoly. SPb. : 1907. Ch. 1. 230 s. *In Russian.*
8. Brazhnikov M. A. Dva veka uchebnika fiziki v Rossii (Istorija metodiki obucheniya fizike v Rossii skvoz' prizmu stanovleniya uchebnika fiziki): Monografiya. M. : Prometej, 2021. 750 s. *In Russian.*
9. Vishlenkova E. A. Duhovnaia shkola v Rossii pervoj chetverti XIX veka. Kazan' : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1998. 184 s. *In Russian.*
10. Znamenskij P. V. Duhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808 goda. Kazan' : tip. Imp. un-ta. 1881. 807 s. *In Russian.*
11. Znamenskij P. V. Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra. Kazan' : Univ. tip., 1873. 851 s. *In Russian.*
12. Ivochkin D. A. Obshchestvenno-religioznaja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Smolenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka: dis. ... doktora ist. nauk. Smolensk, 2022. 516 s. *In Russian.*
13. Leont'eva T. G. Pravoslavnaia kul'tura i seminariskij byt (konec XIX – nachalo XX v.) // Otechestvennaja Istorija. 2001. № 3. S. 170–178. *In Russian.*
14. Leont'eva T. G. Uchebnyj process v duhovnyh seminarijah Rossii XIX veka po vospominanijam vypusnikov // Vestnik TvGU. Seriya: Istorija. 2016. № 3. S. 4–16. *In Russian.*
15. Lukin A. V., Puzanova O. V. «I v Japonii zhatva mnoga...»: Jevojlucija mirovozzrenija svjatitelja Nikolaja Japonskogo i mezhcivilizacionnoe vzaimodejstvie Rossii, Japonii i Zapada. M. : Ves' Mir, 2021. 368 s. *In Russian.*
16. Naletova N. Ju. Duhovnoe obrazovanie na Smolenshhine // Kul'turnoe nasledie Zemli Smolenskoj. URL: <https://nasledie.admin-smolensk.ru/obrazovanie/duhovnoe-obrazovanie-na-smolenschine/duhovnoe-obrazovanie-na-smolenschine-n-naletova/> (access date: 21.03.2025). *In Russian.*
17. Naletova N. Ju. Stanovlenie i razvitie duhovnogo obrazovanija na territorii Smolenskoj eparhii v XVIII–XIX vekah: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Smolensk, 2006. 20 s. S. 12–13. *In Russian.*
18. Panov P. V. Missionerskoe sluzhenie Orenburgskoj duhovnoj seminarii: istorija i sovremennost' // Sbornik trudov Jakutskoj duhovnoj seminarii. 2019. № 6. S. 53–58. *In Russian.*
19. Pecherin A. V. Sociokul'turnyj portret zhenshchiny-psalomshchika v 1919–1941 gg. (po materialam arhivov Urala) // Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istorija. Istorija RPC. 2018. № 85. S. 100–109. *In Russian.*
20. Polyanskaya E. V. Dorevolucionnaja istoriya stanovleniya i razvitiya centra podgotovki cerkovnyh specialistov // Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii. 2020. № 2 (7). S. 65–78. *In Russian.*

21. *Rimskij S. V.* Rossijskaja Cerkov' v jepohu velikih reform // AZBYKA.RU. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/rossijskaja-tserkov-v-epohu-velikih-reform/1_6 (access date: 21.03.2025). *In Russian.*

22. *Trofimovskij N. V.* Istoriko-statisticheskoe opisanie Smolenskoj eparhii. SPb. : Tip. duhovnogo zhurnala «Strannik#». 1864. 384 s. *In Russian.*

23. *Fedorov V. A.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyj period (1700–1917). M. : Rus. panorama, 2003. 479 s. *In Russian.*

24. *Shirokov P. F.* Smolenskaja duhovnaja seminarija v gody reformy 60-h gg. XIX veka (po materialam otchetov revizorov Uchebnogo komiteta) // Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii. 2023. № 4. S. 33–38. *In Russian.*